

Т.П. АКИМОВА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПИСЬМАХ А.П. ЧЕХОВА*

Анализируются особенности использования прецедентных текстов в эпистолярном наследии А.П. Чехова: источники, приемы включения прецедентного текста в письмо и функции, реализуемые посредством данных приемов.

Ключевые слова: *идиостиль, разговорная речь, прецедентный текст, фигура интертекста, эпистолярный текст.*

В современном языкознании активно исследуется феномен интертекстуальности, под которой понимается включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизмененных цитат, аллюзий, реминисценций [2, с. 346].

С интертекстуальностью тесно связано понятие прецедентности. Прецедентные тексты – это смысловесущие элементы дискурса как всей нации, так и отдельной социальной группы, вплоть до отдельной языковой личности.

Актуальным направлением в изучении прецедентных текстов является анализ их использования в эпистолярном наследии писателей и ученых, т.е. людей, внесших значительный вклад в развитие национальной культуры [1; 4; 7]. Результатом подобных исследований становится характеристика идиостиля частной переписки, отражающая своеобразие той или иной авторитетной языковой личности.

Анализ употребления прецедентных текстов в письмах А.П. Чехова, в частности, стилистических приемов их употребления, а также функций, реализуемых с помощью данных приемов, позволяет определить общие для эпистолярного текста тенденции, а определение частотных текстовых источников – охарактеризовать особенности эпистолярного идиостиля данного автора.

На основе анализа прецедентных высказываний, реализующих различные фигуры интертекста, установлено, что среди источников прецедентных текстов в эпистолярном наследии А.П. Чехова наиболее частотны следующие: тексты Священного Писания (35 случаев употребления (с/у)), пословицы и поговорки (34 с/у), русская классическая литература XIX в. (20 с/у), в том числе пушкинские тексты (8 с/у), зарубежная классика (10 с/у). Гораздо реже автор обращается к древнегреческой мифологии (5 с/у), песенному творчеству (4 с/у), использует афоризмы (3 с/у).

Большинство иностранных источников даны в переводе, однако автор использует и высказывания на латинском языке (3 пословицы и 2 афоризма). В целом, в 895 письмах А.П. Чехова отмечено более ста высказываний, включающих отсылку к прецедентным текстам.

Рассмотрим подробнее приемы включения прецедентных текстов, наиболее характерные для писательского эпистолярия, с указанием функций, реализуемых каждым из них. При разграничении приемов, реализующих интертекстуальность, будем опираться на классификацию, данную в монографии В.П. Москвина [6, с. 78–162]. Наиболее характерны для частных писем А.П. Чехова такие фигуры интертекста, как цитирование, аппликация, аллюзия, парафраз.

Цитирование – дословное воспроизведение фрагмента текста, сопровождаемое ссылкой на источник [Там же, с. 78]. В анализируемом материале цитирование используется как прием усиления выразительности речи.

В нашей картотеке представлено всего 5 цитат из прецедентных текстов, причем одна из них – из произведения самого А.П. Чехова: *В общем рассказ производит то впечатление, какое нужно. «И талантливо, и умно, и благородно». Это из одной моей повести* (Ч2, с. 84) (источник – рассказ А.П. Чехова «Скучная история»).

* Статья печатается при поддержке гранта РГНФ (проект № 13-04-00381 «Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов»).

Непринужденностью эпистолярного общения обусловлены неточности при цитировании: *я должен читать их* [рассказы. – Т.А.], *редактировать и, как говорит Пушкин, «с отвращением читать жизнь мою»*... (Ч2, с. 299) (ср. отрывок из стихотворения А.С. Пушкина «Воспоминание»: «И с отвращением читая жизнь мою, Я трепещу и проклиная...»).

При указании на источник цитирования автор текста или сам текст может не называться, если он обладает широкой известностью: *Относительно знаменитостей, пообещавших Вам прислать кельк-шоз могу словами известного текста сказать: «Не надейтесь на князи, сыны человеческие», а потому торопите их, не давая им ни отдыха, ни срока*» (Ч1, с. 78) (источник – Псалтырь, псалом 145, ст. 3, ср. точную цитату: «Не надейтесь на князи, на сыны человеческие, в нихже несть спасения»).

А.П. Чехов использует в письмах и собственные афористические высказывания, приписывая их другим авторам: *Вас нужно не столько хвалить за то, что Вы хорошо пишете, сколько бранить и поносить за то, что мало пишете. <...> Зажгите себя! Ведь Вы так легко воспламеняетесь! «Малописание для пишущего так же вредно, как для медика отсутствие практики» (Сократ, X, 5)* (Ч1, с. 179).

Цитирование используется автором письма для придания высказыванию большей выразительности. Возможно также употребление данного приема для придания высказыванию комического эффекта: *Был я в Питере и, живя у Лейкина, пережил все те муки, про которые в писании сказано: «До конца претерпех»... Кормил он меня великолепно, но, скотина, чуть не задавил меня своею ложью...* (Ч1, с. 71–72) (источник – Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 24, ст. 13).

Текстовая аппликация – прием, состоящий в использовании в качестве строительных блоков для текста <...> фрагментов текста без указания на источник [6, с. 90]. Аппликация представляет собой полное и точное воспроизведение части текста (как минимум, словосочетания) [Там же, с. 113]. В эпистолярной А.П. Чехова текстовая аппликация, по сравнению с другими фигурами интертекста, используется наиболее часто (60 с/у).

Данный прием в анализируемом материале обычно используется для создания комического эффекта, в частности – при самоиронии: *Кроме жены-медицины, у меня есть еще литература-любовница, но о ней не упоминаю, ибо незаконно живущие беззаконно и погибнут* (Ч1, с. 119) (источник – Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 1, ст. 12); *Весь декабрь не работал у Суворина и теперь не знаю, где оскорбленному есть чувству уголок* (Ч1, с. 110) (источник – монолог Чацкого из поэмы А.С. Грибоедова «Горе от ума»); *Слыхали ль вы? Слыхали ль вы за рощей глас? Слыхали ль вы, что я продал Марксу все свои сочинения со всеми потрохами за 75 тысяч?* (Ч2, с. 295) (источник – стихотворение А.С. Пушкина «Певец»).

В ряде случаев текстовая аппликация используется автором письма для придания высказыванию большей выразительности: *Не было ни гроша, и вдруг алтын. Хотел я написать два-три листа, а написал целых пять* (Ч1, с. 191) (источник – русская поговорка); *Во-первых, я «счастья баловень безродный», в литературе я Потемкин, выскочивший из недр «Развлечения» и «Волны»*... (Ч1, с. 286) (источник – поэма А.С. Пушкина «Полтава»).

Особенность использования данного приема в эпистолярном тексте состоит в неточном, недословном, хотя и близком к тексту, цитировании, что, на наш взгляд, также можно объяснить непринужденностью эпистолярного общения, при котором автор цитирует текст по памяти, не обращаясь к оригиналу: *Живи я в отдельности, я жил бы богачом, ну, а теперь... на реках Вавилонских седоком и плачем...* (Ч1, с. 27) (ср. «На реках Вавилонских, тамо седоком и плачем...» (Псалтырь, псалом 136, ст. 1)); *... не написал же Вам, как обещал, потому что все собирался и откладывал; в лености житие мое иждих...* (Ч2, с. 453) (ср. «... в лености все житие мое иждих» (Триодь Постная, тропарь «Покаяния отвержи ми двери...»)).

Текстовые аппликации в результате длительной и активной их эксплуатации могут превращаться в крылатые слова – переходящие из уст в уста выражения, которые отличаются от пословиц и поговорок тем, что они являются цитатами, восходящими к определенному литературному источнику [3, с. 3]. С учетом данных словаря крылатых слов и выражений было установлено, что крылатые выражения довольно редко используются в письмах А.П. Чехова (6 с/у) [8]. Приведем примеры: *Я тоже писал Вам в Москву, приглашая Вас, но и мое письмо осталось гласом вопиющего в пустыне* (Ч1, с. 516) (источник – Ветхий Завет, Книга пророка Исайи, гл. 40, ст. 3); *Из дальних странствий возвратясь, добрейший Николай Александрович, я нашел у себя Ваше письмо* (Ч1, с. 380) (источник – басня И.А. Крылова «Лжец»).

При употреблении крылатых выражений автор также может отступать от оригинала, поскольку текст цитируется по памяти: *Правда ли, что Вы хвораете? Quod licet bovi, non licet Jovi... Что к лицу нам, нытикам и дохленьким литераторам, то уж совсем не подходит Вам, обладателю широких плеч...* (Ч1: 208) (источник – крылатое выражение, восходящее к древнегреческой мифологии, ср.: *Quod licet Jovi, non licet bovi...*); *Ну, да ведь я не дам туда [в «Будильник». – Т.А.] того, что годится для «Осколков»... Божие – богovi, кесарево – кесареви...* (Ч1, с. 59) (источник – Новый Завет, Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 21, ср.: «Воздадите кесарева кесареви и божия богovi»).

Текстовая аллюзия представляет собой свернутую, часто однословную выдержку из пре-текста, используемую без ссылки на автора [6, с. 113]. В отличие от аппликации, аллюзия состоит в воспроизведении фрагментарном, неточном и потому не может быть источником ни крылатых слов <...>, ни эпиграфов [Там же]. Приведем примеры употребления данной фигуры интертекста в письмах А.П. Чехова (всего 10 с/у): *Не радуйтесь, что Вы попали в мою пьесу. Рано пташечка запела. Ваша очередь еще впереди* (Ч1, с. 393) (ср. пословицу «Рано пташка запела, как бы кошка не съела»; здесь и далее пословицы цитируются по изданию [5]); *Ну, как живешь? Чай, на южном просторе плодишься, размножаешься и стишки пописываешь?* (Ч1, с. 55) (ср. фрагмент из Ветхого Завета (Бытие, гл. 1, ст. 28) «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...»); *Последнее сказание: знаки препинания, служащие нотами при чтении, представлены у Вас, как пуговицы на мундире гоголевского городничего. Изобилие многоточий и отсутствие точек* (Ч1, с. 203) (ср. цитату из поэмы А.С. Пушкина «Борис Годунов», ставшую крылатым выражением: «Еще одно последнее сказанье – и летопись окончена моя...»). В эпистолярной А.П. Чехова активно используется такая разновидность аллюзии, как текстовая антономасия, а именно – замена имени нарицательного именем собственным (17 с/у): *Кланяется Вам Петров, местный старожил, типограф, Донжуан и любитель поэзии...* (Ч1: 380) (Дон Жуан – персонаж многих художественных произведений; прецедентный оным, общеупотребительный синоним лексемы «распутник»); *Можете себе представить, против меня сидят две голландочки: одна похожа на пушкинскую Татьяну, а другая на сестру ее Ольгу* (Ч1, с. 508) (источник – роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»); *Ей-богу, никакого нет нервного века. Как жили люди, так и живут, и ничем теперешние нервы не хуже нервов Авраама, Исаака и Иакова* (Ч1: с. 547) (источник – Ветхий Завет); *Если бы Вы не прислали мне марок, то от этого не пострадали бы ни я, ни литература. Что за рыцарство? Точно я Плюшкин или беден, как Диоген* (Ч1, с. 401) (источник – поэма Н.В. Гоголя «Мертвые души»); *Обломовский Захар и Александр Чехов говорят, что без вшей и клопов нельзя обойтись...* (Ч1, с. 418) (источник – роман И.А. Гончарова «Обломов»); *Около вырытой могилы стояли четыре каторжных носильщика <...>, а казначей в качестве Гамлета и Горацио, бродивших по кладбищу...* (Ч1, с. 499) (источник – трагедия В. Шекспира «Гамлет»); *Ездил экзаменовать мальчишек, приехал и чувствую себя разбитым, как Геркулес после одного из своих самых пикантных подвигов* (Ч2, с. 173) (источник – древне-

греческая мифология). Как видим, аллюзия в письмах используется для усиления выразительности высказывания, а также для создания комического эффекта (последние четыре примера).

Парафраз, также нередко используемый в анализируемом материале (всего 5 с/у), состоит в изменении лексического состава устойчивого выражения или текста [6, с. 118]. Цель употребления данного приема – выражение иронии автора по отношению к себе или адресату: *Получил Ваше письмо с корректурой моего злополучного рассказа... Судьбы цензорские неисповедимы!* (Ч1, с. 65) (ср. цитату из Нового Завета (Послание апостола Павла к Римлянам, гл. 11, ст. 33): «О бездна богатства и премудрости и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»); *Желаю от души, чтобы Ваша новая изба была красна и углами и пирогами* (Ч1, с. 159) (ср. пословицу «Не красна изба углами, красна пирогами»); *Право, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому и семейному найти себе дачу* (Ч1, с. 512) (ср. цитату из Нового Завета (Евангелие от Матфея, гл. 19, ст. 24; Евангелие от Луки, гл. 18, ст. 25), ставшую крылатым выражением: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное»); *Я буду присылать Вам все, чему только угодно будет залезть в мою голову. Сочинители подписей и мертвые не имеют сраму...* (Ч1, с. 43) (ср. высказывание Великого князя Киевского Святослава, отмеченное в летописи и ставшее крылатым выражением: «Мертвые сраму не имут»); *Грянул гром на голову одного из братьев, и этот гром не дает мне работать и быть покойным. Что за комиссия, создатель, быть главою семьи* (Ч1, с. 299–300) (ср. реплику Фамусова из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: «Что за комиссия, создатель, Быть взрослой дочери отцом!»).

Таким образом, в результате анализа употребления прецедентных высказываний и их фрагментов в письмах А.П. Чехова выявлены закономерности их использования в эпистолярном наследии писателя. К ним, в частности, относятся выбор определенных фигур интертекста (текстовая аппликация и аллюзия), характерные для них стилистические функции (придание высказыванию комического эффекта и, реже, усиление выразительности высказывания), а также некоторые вольности в обращении с прецедентными текстами. Кроме того, определены предпочтения писателя в выборе источников прецедентных текстов, что является одной из составляющих эпистолярного идиостиля писателя.

Литература

1. Арбузова В.Ю. Прецедентность в русском языке как лингвистический и культурный феномен (на материале научных и эпистолярных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Липецк, 2007.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб. : СПбГУ, 1999.
3. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. М. : Русс. яз., 1988.
4. Гусева С.В. Текстобразующие факторы и их функционирование в эпистолярном дискурсе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2006.
5. Даль В.И. Пословицы русского народа. М. : Эксмо-Пресс; Апрель Пресс, 2000.
6. Москвин В.П. Интертекстуальность: понятийный аппарат: фигуры, жанры, стили. Изд.2. 2011.
7. Парсамова В.Я. Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю.М. Лотмана): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004.
8. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М. : Локид-пресс, 2005.

Источники и сокращения

- Ч1 – Чехов А.П. Собрание сочинений: В 12 т. Письма 1877–1892. Т. 11. М. : Гослитиздат, 1956.
 Ч2 – Чехов А.П. Собрание сочинений: В 12 т. Письма 1893–1904. Т. 12. М. : Гослитиздат, 1957.

Peculiarities of precedent texts use in the letters by A.P. Chekhov

There are analyzed the peculiarities of precedent texts use in the epistolary heritage by A.P. Chekhov: sources, methods of precedent texts use in letters and the functions implemented by the means of these methods.

Key words: *ideostyle, colloquial speech, precedent text, intertext figure, epistolary text.*